U 426/1207

2007081602

Музей Библиотека Румянцевского
(XXI) 35819

О ДРЕВНѢЙШЕМЪ СВИДѢТЕЛЬСТВѢ,

ЧТО ЦЕРКОВНО-КНИЖНЫЙ ЯЗЫКЪ ЕСТЬ СЛАВЯНО-БУЛГАРСКІЙ.

Оставивъ долговременное пребываніе въ Судетахъ у Г. Присницa, извѣстнаго въ цѣломъ мірѣ своимъ водолеченіемъ, я, наконецъ, возстановленный въ здоровьѣ, прибылъ въ Вратиславу (Бреславль) въ исходѣ прошлаго (1842 г.) Апрѣля. Намѣреніе мое было, прежде нежели пущусь въ обратный путь на родину, испытать, небольшою поѣздкою, способенъ ли я вынесть предстоящіе дорожные труды. А чтобы соединить съ тѣмъ сколько-нибудь и главную цѣль моего пребыванія за границей, я рѣшился выбрать себѣ такую сторону, которая бы небольшимъ своимъ объемомъ не отнимала у меня много времени и вмѣстѣ съ тѣмъ представляла собою довольно Славянскихъ предметовъ для наблюденій и занятій. Такой стороной были Лужицы. Но прежде отъѣзда своего къ нимъ, я хотѣлъ еще познакомиться съ Вратиславскими книгохранилищами. Признаюсь, не въ первый уже разъ приходилось мнѣ быть въ столицѣ Силезіи. Отправляясь пять лѣтъ тому назадъ въ свое Славянское путешествіе, я посѣтилъ Вратиславу; но,

по причинѣ поздняго осенняго времени (это было въ исходѣ Ноября по н. ст.), я только пролетѣлъ черезъ нее, спѣша прибыть заблаговременно въ Прагу, съ которой намѣревался начать свое Славяноученіе. Спустя года три вторично случилось мнѣ побывать въ ней, и вторично, по краткости времени, не удалось исполнить давно задуманнаго; я осмотрѣлъ только Университетскую библіотеку, и то, къ сожалѣнію, напрасно: собраніе книгъ въ ней по части Славяновѣдѣнія — больше чѣмъ посредственное. Это обстоятельство поселило во мнѣ самое невыгодное мнѣніе о Вратиславскихъ книгохранилищахъ и было поводомъ къ нерѣшимости на счетъ посѣщенія остальныхъ, еще неосмотрѣнныхъ мною. Но, съ одной стороны, мнѣ безпрестанно приходило на мысль, что нѣкоторыя изъ городскихъ церквей имѣли при себѣ издавна училища, пользующіяся по сіе время хорошею славою и снабженныя замѣчательными библіотеками, основанными еще до онѣмеченія Силезцевъ, а съ другой я имѣлъ въ виду извлеченіе изъ списка книгамъ, находящимся въ одной изъ нихъ, сдѣланное за нѣсколько времени до моего пріѣзда для знаменитаго въ ученомъ мірѣ своими физіологическими открытіями Профессора тамошняго Университета, Пуркини, родомъ Чеха, пламеннаго не по лѣтамъ Славянина, и сообщенное имъ мнѣ съ сердечнымъ радушіемъ для просмотрѣнія. Въ этомъ извлеченіи находились книги, относящіяся, уже по одному своему заглавію, прямо или косвенно къ дѣламъ Славянскимъ, особливо Чешскимъ. Тутъ я между прочимъ увидѣлъ слѣдующія названія, подстрекавшія мое любопытство: «Reposit. XL. In octavo. № 1220—8. Breviarium *russi-*

cum. — In 12°. Liber in *russica* lingua typis expressus. — In 4°. N° 17. Ein *moskovitisches* Buch». Послѣдняя больше всего занимала меня. Что это за «Московская книга», думалъ я? — Рѣшено: иду, увижу и осязаю. Если и не найдется ничего особеннаго, то уже одна увѣренность: былъ, видѣлъ и ничего примѣчательнаго не нашелъ, — чего нибудь да стоитъ; по крайней мѣрѣ я избавлю подобныхъ мнѣ отъ труда добиваться чести вступить въ это святилище и насладиться зрѣніемъ толстыхъ монашескихъ листовниковъ. Г. Пуркинѣ вызвался провожать меня. И вотъ мы въ «Гимназической библіотекѣ при церкви Св. *Магдалины*». Чехъ пересматриваетъ свою Чешину, — отъ которой бы и я въ иное время не прочь, — а я принялся за свою Рушину; беру одну книгу за другой, и вижу:

«а) *Молитвы повседневны*, ежъ зъ многъ стыхъ ѿцъ Цркве Хры оучителей Епископа Греческаго вкратцѣ избранны. Выдрѣкованы соутв' Вилни. В дрѣкарни в' домѣ Мамоничовѣ. Рокъ аѫа (1630)». На бѣломъ листѣ внизу написано: «Elias Opala», вѣроятно имя хозяина ея.

«б) *Полѣставъ* или *требникъ* в по^зѣ всѣм православѣнымъ: трѣдолюбіемъ иноковъ с. общижительныа ѡбители сошествіа престаго животворящаго Дха поновленъ. В Вилни рокъ аχкѣ ((1622). «На обкладкѣ: «Breviarium et testamentum Russicum ex donatione Dn. Christiani *Eryphi* (извѣстнаго стараго Силезскаго стихотворца)». Наконецъ, «*Ein moskovitisches Buch*»: гляжу — рукопись въ 4-ку, оправленная въ кожу, съ изображеніемъ на правой сторонѣ Распятія, а въ верху надпись золотыми буквами: «*Молитовникъ*»: на корешкѣ N° 17. Читаю — языкъ Церковно-Сла-

вянскій, по правописанію разряда Булгарскаго, незаключающій въ себѣ ничего особеннаго, напр. « Вѣрѫ Гⷭ исповѣдоуѧ ѥ҃ты ѥ҃си Хⷭ сн҃ь Бⷭ жи́ваго. и҆съшедыи҃ съ н҃бсе и въплоти́выи҃ сѧ ѿ Дх҃а сⷭ҇та въе҆ спⷭ҇ти грѣ҃шники. и҆же пр҃ъвы́и ѥ҃смь а҆́зъ. вечри твоѥ҃ и҆ таи҃нѣ, днесⷭ҇ Сн҃е Бж҃іи причⷭ҇ника мѧ прии҃ми. не вра́гоⷨ бо таины твоѧ҃ реку. ни лобызаніѧ ти даⷨ ꙗ҃ ѥ҃ѹда. ни҆ ꙗ҃ разбои҃нⷭ҇, будетⷮ мнѣ҃ прикѡ҆бщеніе҆, сты́хъ твѡⷯ Гⷭ. Ни҆ исцѣле́ніе дш҃и и҆ тѣ́лу. Итакѡ҆ причащаѥ҃таⷭ҇ сѫ́щеⷮ въ рⷣка́хⷯ, съ страхѡⷨ и велико́ⷨ ѡ҆ча́ствоⷨ ». Посмотрѣвши, какъ водится, на окончаніе книги, нѣтъ ли тамъ какой приписки, отыскиваю : « Въ лѣто по се҆мо́и҃ тысѧщи. ѕ҃ѯ҃ и҆ньдикта. ѕ҃і. мц҃а. априлѧ въ к҃ дьнь. При дрⷭ҇жавѣ велика́ⷮ Кра҆. Ꙁи́кмо҃нта. Авг҃ ста. По҆ска́ⷮ. Рⷭ҇ска́ⷮ. Ве́ликагѡ кня҆ѧ Ли́товскаго. и҆ иныхⷯ зе́мль пана и҆ дѣдича. При ѡ҆свѧ҇щенніⷨ Епⷭ҇пѣ А҃рсе́нїи Галичкоⷨ и҆ Льво́вскѡмъ. при ѡ҆ хⷭ҇ почтⷭ҇ныхⷯ ѻ҃цехъ (ѻ҃ци Семи҃ѡнѣ и ѻ҃ци І҃ѡаннѣ). въ то врема. бывшими Стра́децкыми. Божїимь ꙋстро́е҃нїемⷯ и промышле́ніемⷯ. ꙋмы҆слиⷭ҇ раⷠ Бж҃іи Василїи. брaⷮ поповь Страде́цкыхⷯ. кꙋпи҆ сію книгꙋ. зовомыхⷯ служебни҃ⷭ. и преда҆ ея҃ кꙋ цр҃кви ꙋспенїа҆ сты҃а влци҆ нашеа Бц҃и и прыно дв҃ы Мр҃і҆а. ꙋстрꙋчи за свое ѡ҆пꙋщеніе҆ грѣхѡѳ҃ на вѣкы вѣчныи. обы бы́ло недалено ѿ сто́ей цр҃кве. а ктобы смѣль ѿдалити ѿ сто́ѧ҆ цр҃ве. хощꙋ и боу́дꙋ. съ ни҃ⷨ соуа҆ имѣти пре҆а Бг҃ѡⷨ на страшнѡⷨ со́удѣ въ ѡ҆нь вѣкь. а҆минь». Слѣдовательно, все въ обычномъ порядкѣ. Узналъ только настоящее названіе рукописи, которое и безъ того было видно, т. е. « *Служебникъ* », и время покупки

братомъ Червонорусскихъ Стрaдецкихъ Священниковъ, случившейся въ царствованіе Сигизмунда III.

Но, взглянувши при переписываніи на одну страницу и прочитавши нѣсколько строкъ, *я былъ вдругъ пораженъ рѣзкой особенностью языка*; ищу начало и нахожу.

«Сказаніе». 3. съ Бо^{г} сты^{х} $\overline{\text{ѿцъ}}^{а}$; далѣе:» «Въ Ники^{и} бы^{с} пръвы^{и} събо^{р}. т$\overline{\text{ни}}$. сты^{х} $\overline{\text{ѿцъ}}$ миноу^{в}шим^{ъ} лѣто^{м}. по рожьствѣ $\overline{\text{Хвѣ}}$ т$\overline{\text{ни}}$. Папа Ри^{м}ски^{и}. селивестрь бы^{с}, събо^{р} въ Костя^{н}тинѣ градѣ бы^{с} на Македопїа. $\overline{\text{рн}}$. сты^{х} $\overline{\text{ѿцъ}}$ миноу^{в}ши^{м} лѣто^{м} $\overline{\text{нд}}$. Папа^{а} мо^{с} бы^{с} тога^{а} съ бо^{р} въ ефесю. бы^{с} на Несторїа. $\overline{\text{с}}$. сты^{х} соцъ», и т. д. На концѣ этого лѣточислительнаго Сказанія читаю:

«$\overline{\text{ѿ}}$ Хва рожьства до първа́го правовѣ^{р}наго цр$\overline{\text{ѣ}}$ Костатина. л$\overline{\text{ѣт}}$. т$\overline{\text{ни}}$. $\overline{\text{ѿ}}$ Ко^{н}ста^{н}тина цра до Михаила цра Греческаго лѣ^{т} $\overline{\text{фмк}}$. Въсѣ^{х} лѣ^{т} $\overline{\text{ѿ}}$ Ада́ма $\overline{\text{s}}$ $\overline{\text{ѿѕѳ}}$. Въ цр^{с}тво се^{г} Михаила цра кр$\overline{\text{це}}^{и}$ бы^{с} Слове^{и}скы^{и} $\overline{\text{язы}}^{к}$ Морава. и да^{н} бы^{с} и^{м} Еп^{с}пь Мефедй. и поиде съ ни^{м} бра^{т} его Кѵри^{л}, $\overline{\text{ѿба}}$ Философа сѫща, сна Лѣѳнова. Селоунѣнина. Сїа^{ж} пр^{ѣ}ложиста въсе Бже^{с}тъ^{н}ъное писанїе Греческы^{х} кни^{г} НА СЛОВѢ^{н}СКЫ^{и} ИЗЫ^{к} НА БЛЪГА^{р}СКЫ^{и}».

Я не вѣрилъ глазамъ своимъ... Какъ! Неужели онѣмечившаяся Силезія сохранила намъ это *прямое, непосредственное* свидѣтельство о языкѣ, на который переведено было Св. Писаніе Славянскими учителями, Константиномъ и Меѳодіемъ? Сколько вѣковъ протекло въ безпрестанныхъ усиліяхъ Славяновѣдцевъ отыскать какое-нибудь, если ужь не современное, по крайности несомнѣнное древнее извѣ-

стіе, которое бы ясно и безъ всякихъ обоюдностей назвало *поименно* то изъ многихъ Славянскихъ нарѣчій, на которое наши Солуняне *прѣложиста Слово Божіе*! Всѣ изыскатели единодушно допускали, что языкъ перевода Божественныхъ книгъ — языкъ *Славянскій*, по другому выговору *Словѣнскій*, *Словенскій*, *Словянскій*, *Славенскій*, *Славинскій*, *Словинскій*, *Слованскій*, *Свованскій*; но какой именно *Славянскій*, какое изъ его многочисленныхъ нарѣчій, еще болѣе—какое изъ тѣхъ нарѣчій его, которыя носятъ съ нимъ одно и то же имя, составляетъ языкъ *Церковно-Славянскій*? — вопросъ этотъ по сю пору оставался безъ разрѣшенія? Неопредѣленность всѣхъ древнихъ извѣстій о языкѣ перевода, выраженныхъ въ однихъ лишь общихъ словахъ, бывшихъ, можетъ быть, для современниковъ яснѣе дневнаго свѣта, а для потомковъ слишкомъ уже потускнѣвшихъ, — была поводомъ къ составленію множества предположеній, отгадать племя Славянъ, говорившихъ языкомъ Солунскихъ переводчиковъ. Къ этому присоедините еще чрезвычайный объемъ земель, въ коихъ благовѣствовали братья, заключавшія въ себѣ все пространство отъ волнъ Чернаго и Егейскаго морей до истоковъ Лабы, Одры и Вислы, равно и то, что почти всѣ Славя́не, по новѣйшимъ историко-критическимъ изслѣдованіямъ, принадлежали Восточно-Греческому Исповѣданію (какъ бы въ противоположность Романскимъ и Нѣмецкимъ племенамъ, привязавшимся-было исключительно къ Римской Церкви), и, послѣдовательно, слушали Божественное служеніе и писаніе только на языкѣ Кирилло-Меѳодіевскомъ. Сверхъ того, чтобы довершить вполнѣ замѣшательство и недоумѣ-

ніе, открылось: чѣмъ старѣе письменный памятникъ какого-либо Славянскаго народа, тѣмъ языкъ памятника сходнѣе съ Церковно-Славянскимъ, и наоборотъ: чѣмъ ближе онъ къ новому времени, тѣмъ отдаленнѣе. Но, не смотря однакожь на постепенное перерожденіе Славянскихъ нарѣчій и повременное уклоненіе отъ своего корня, существенныя, отличительныя свойства ихъ, находящіяся теперь отдѣльно, особнякомъ, въ томъ или другомъ, въ языкѣ нашихъ Апостоловъ встрѣчаются соединенно, вмѣстѣ: тамъ видимъ мы лишь одни обломки послѣ кораблекрушенія, тутъ, напротивъ того — стройное цѣлое. Это обстоятельство, между прочимъ, было главною причиною, заставлявшею многихъ считать Книжно-Славянскій языкъ отцемъ всѣхъ прочихъ Славянскихъ нарѣчій. Впрочемъ, титло родоначальника не могло надолго ослѣпить умы и, отстранивъ всѣ сомнѣнія и возраженія, бросить всякое дальнѣйшее розысканіе, тѣмъ болѣе, что оставалось еще рѣшить: гдѣ же было мѣсто жительства говорившихъ этимъ *проязыкомъ*, наша общая *прародина*? Вникавшіе глубже въ Славянскія нарѣчія, изучившіе ихъ со всѣми ихъ поднарѣчіями и разнорѣчіями, видѣли, что языкъ, величаемый почетнымъ именемъ *древне*-Славянскаго, не взирая на упомянутое выше превосходство его предъ остальными и первенство книжной обработки, есть такое же нарѣчіе, какъ и прочія, — родной братъ, ничѣмъ ни старше, ни моложе другихъ братьевъ, хотя, очевидно, одаренный отъ Природы бо̀льшими и блистательнѣйшими свойствами. По сему, одни то, другіе другое изъ братьевъ-нарѣчій почитали ближайшимъ къ нему, или, другими словами: его почитали корнемъ, а эти — вѣт-

вями, образовавшимися мало по малу, въ послѣдствіи времени. Нынѣ, сообразивъ все сказанное прежними изслѣдователями, перечитавъ и изучивъ относящіяся сюда письменные памятники на Славянскомъ и другихъ языкахъ, и призвавъ на помощь Славянское бытописаніе, народовѣдѣніе и языкознаніе, — Шафарикъ, этотъ, безспорно, первый современный Славяновѣдецъ, —рѣшилъ въ своихъ «Славянскихъ Древностяхъ (§. 30 и 41)», утвердительно и неопровержимо принадлежность Церковно-Письменнаго языка за «Славянами», нѣкогда собственно такъ называвшимися и обитавшими также въ «Славяніи», которая занимала собою Сѣверную часть Македоніи и прежней Мизіи, а въ послѣдствіи Булгарію. Это была дѣйствительно «*Славянія*», а потому и языкъ жившихъ въ ней — «*Славянскій*,» удерживавшій это имя за собою долгое время даже по прибытіи въ нее Булгаръ. Потомъ имя народа-побѣдителя, господствующаго, осилило его и смѣнило, подобно какъ у насъ имя Руссовъ вытѣснило наши племенныя Славянскія названія. Изъ сего вытекало само собою заключеніе, что языкъ, свойствами своими изъ всѣхъ Славянскихъ нарѣчій самый ближайшій къ нынѣшнему Ново-Булгарскому, иначе: языкъ нашихъ Церковныхъ книгъ, долженъ былъ принадлежать соплеменникамъ нашимъ, подпавшимъ еще въ древности подъ власть Булгаръ, кои смѣшалися съ ними и потомъ составили вмѣстѣ одинъ народъ. Противъ такихъ умозаключеній, выведенныхъ изъ самаго дѣла и подкрѣпляемыхъ всею нашей древностію, не льзя было ничего сказать въ опроверженіе: по крайней мѣрѣ по сю пору никто еще не осмѣлился объявить себя письменно противникомъ

ихъ. Это было тѣмъ опаснѣе, что въ пользу упомянутыхъ соображеній говорили еще свидѣтельства многихъ старыхъ иностранныхъ Писателей, напр. Сочинителя на Греческомъ языкѣ Житія Епископа Климента и Черноризца Градиштскаго или Опатовицкаго (XII вѣка), въ коихъ языкъ Кириллова перевода именно названъ «Славянскимъ» или «Булгарскимъ»: *τὸ τῶν Σθλοβενῶν εἰτοῦν Βουλγαρῶν γένος*; — *Βουλγαρου γλῶσσης*; — *τὰ σθλοβένικα γραμματα* (Vita s. Clement., ed. Pampereus); — hac ipsa tempestate Cyrillus et Methodius inventis *Bulgarorum* litteris verbum Dei praedicaverunt Moravicis (Monum. Gradic. Славянск. древности Шафарика стр. 604 и 818)». Не доставало только, для большаго еще убѣжденія, такъ сказать наложенія послѣдней руки, — свидѣтельства какого-нибудь *стараго отечественнаго* Писателя. Но и это «желаніе сердца» наконецъ сбылось.

Отправляясь пять лѣтъ тому назадъ въ путешествіе по заграничнымъ Славянскимъ землямъ, я, по своей обязанности, долженъ былъ осматривать и всѣ встрѣчавшіяся мнѣ книгохранилища. Начало этому сдѣлано было мною не выѣзжая еще за предѣлы Отечества. Пересматривая библіотеку *Переяславской* Семинаріи (Полтавской Губерніи), я, какъ уже давно имѣлъ честь доносить, изъ Праги, отъ 23 Марта ст. ст. 1838 года (*), былъ такъ счастливъ, что въ самомъ началѣ странствованія своего сдѣлалъ нѣсколько не послѣдней важности открытій: я разумѣю *два харатейныя пергаменныя Евангелія*: одно на Церковно-Славянскомъ писано въ половинѣ XVI

(*) См. Ж. М. Н. Пр. Ч. XVIII, стр. 302 — 404.

вѣка, а другое — первое явленіе въ своемъ родѣ! — переводъ четырехъ Благовѣстій на *Южно-Русскій* (Малорусскій, Русинскій) *языкъ*, совершенный въ 1591 г. *Михаломъ Васильевичемъ, Протопопомъ Саноцкимъ.* Переводчикъ въ послѣсловіи, между прочимъ, говоритъ: «За помочъ Божею маешъ всѣ зъилъна выписаныи книгы четырехъ Евѧнстовъ, выложеныи изъ ѧзыка *Блъгарскаго* на мовѣ Рускую», и ниже: «А ниже есть прекладана изъ ѧзыка *Блъгарскаго* на мовѣ Русскую». Очевидно, что тутъ «изъ ѧзыка *Блъгарскаго* на мовѣ Рускую» не значитъ изъ языка *Чудскихъ Булгаръ*, до смѣшенія ихъ съ Мизійскими Оракійскими и Македонскими Славянами, ни изъ *Ново-Булгарскаго*, на который Новый Завѣтъ переведенъ только въ нашихъ глазахъ, но именно изъ языка *Славяно-Булгарскаго* или наоборотъ *Булгаро-Славянскаго*, — языка Церковно-книжнаго всѣхъ Славянъ Греческаго Исповѣданія. На это, между прочимъ, указываетъ и самый, вездѣ почти *дословный*, переводъ и множество Славяно-Булгаршины, невольно перешедшей въ него; напр. къ прошедшему вездѣ придается «есмь», въ нѣкоторыхъ мѣстахъ ѧ и ѧ, и проч. *Но и это* открытіе, какъ само по себѣ ни замѣчательно, все еще *не вполнѣ рѣшая вопросъ*, было болѣе *отрицательнымъ* свидѣтельствомъ въ пользу Славянъ Булгарскихъ, другими словами *умозаключительнымъ:* «если Евангеліе переведено Саноцкимъ Протоіереемъ, по собственному признанію, съ *Блъгарскаго* на мову Русскую, то языкъ Блъгарскій естественно будетъ языкомъ, извѣстнымъ у насъ подъ именемъ *древне-Славянскаго*, потому что, и т. д.». Слѣдовательно, тутъ не было еще прямаго, непо-

средственнаго указанія — что это за языкъ, на который Солунскіе братья перевели Богослужебныя книги, *какой именно Славянскій*, безъ всякихъ дальнѣйшихъ умосоображеній и посылокъ? Желательно было еще имѣть *положительнѣйшее* сказаніе, не оставляющее собою никакого мѣста и повода къ сомнѣніямъ. *Новѣйшее открытіе мое*, изложенное выше, кажется, *вполнѣ удовлетворяетъ* собою всѣмъ *этимъ* справедливымъ *требованіямъ*, заключаетъ всѣ свойства неопровержимости и положительности, ясно и прямо говоритъ намъ, что языкъ преложенія Божественнаго Писанія Греческихъ книгъ есть «Словенскій Булгарскій», иначе Славяно-Булгарскій, Булгаро-Славянскій, т. е. Славянъ въ Булгаріи или прежней Мизіи, части Ѳракіи и Македоніи: «Сіа͡ъ прѣложи́ста͡ вьсе Бж҃ьстъ҃ьно҃ писаніе҃ Гречѣскы҃х҃ кни҃ НА СЛОВѢ҃НСКЫ ИЗЫ҃КЪ НА БЛЪГАРСКЫ҃». Больше требовать не льзя и не имѣемъ уже никакого права. *Здѣсь — самое точное и полное опредѣленіе языка Кирилло-Меѳодіевскаго перевода.* Дѣло, наконецъ, покончено и завершено.

«Конечно, такъ!» — скажутъ намъ, — «но все же это свидѣтельство *не современное*, Богъ вѣдаетъ чье и какого столѣтія». Отвѣчаемъ. Искать свидѣтельства объ языкѣ переводчиковъ Св. Книгъ *современнаго самимъ переводчикамъ*, было бы вовсе неумѣстно. Правда, оно показывало бы намъ добрую волю и стремленіе къ истинѣ ищущаго; но оно рѣшительно никогда *неосуществимо*, противорѣчитъ самой природѣ дѣла, тогдашнему положенію вещей и обстоятельствъ. *Возможно ли*, чтобы Константинъ и Меѳодій, устроившіе для своего перевода Славянскую азбуку, тот-

часъ же записали: «вотъ, де, мы, а не кто другой, перевели Божественныя книги съ Греческаго на такой, а не иной какой языкъ, въ такое то и такое время?» Гдѣ же это бываетъ? Совсѣмъ иное въ повѣйшія *отчетливыя* времена, когда люди такъ всему *извѣрились*, когда недостаточно уже видѣть своими глазами и слышать своими ушами, надобно еще *осязать*, записать, пожалуй, на гербовой бумагѣ, внести въ протоколъ и скрѣпить подписью дюжины и больше свидѣтелей. Случается не рѣдко, что и послѣ такой уже законности поговариваютъ: «Все такъ, да не при насъ!» Напротивъ того каждый и всѣ знали совершившееся, видѣли и ощутили его, больше или меньше сами участвовали въ немъ. Зачѣмъ же было имъ записывать еще столь извѣстное каждому, — имъ, только что получившимъ письмена для своего «*безьоустроенна*» языка? Обыкновенно, въ старыя времена, самые просвѣщенные народы, коротко знакомые съ письмомъ, рѣдко прибѣгали тотчасъ къ перу, для записыванія какого-либо происшествія по его горячимъ слѣдамъ; проходило довольно времени, когда уже оно становилось повѣстью, сказаніемъ, обращалось въ преданіе и грозило исчезнуть или изыпачиться, и тогда являлся какой-нибудь книжникъ и вносилъ въ свою лѣтопись, домашнія, келейныя записки, или же просто записывалъ его на бѣломъ листѣ первой попавшейся ему рукописи, книги, даже на поляхъ ихъ «памяти ради», умоляя неотступно чтущихъ, «оже ся гдѣ описалъ, переписалъ или недописалъ, исправляти Бога дѣля, зане умъ молодъ, не дошелъ». Не уже ли вы (возмемъ изъ тысячи одинъ примѣръ) отвергнете крещеніе Руси при Владимірѣ потому только, что

оно не записано въ *современныхъ Отечественныхъ* памятникахъ? Добиваясь такой современности, придется намъ отвергнуть всю нашу древность, по крайней мѣрѣ до половины XI вѣка. Вообще, отрицать, отвергать — весьма легко; еще легче требовать того, другаго современнаго, и, «за неявкою его», — не вѣрить въ истинность событія, засвидѣтельствованнаго кѣмъ-либо спустя два, три вѣка. Чѣмъ болѣе углубляемся мы въ древнія сказанія и памятники, соображаемъ со всѣхъ сторонъ предшествовавшее, тогдашнее и послѣдующее время, обстоятельства, людей, и т. п., тѣмъ становится отчетливѣе въ юношескихъ сомнѣніяхъ, происходящихъ почти всегда отъ недостатка короткаго знакомства съ сѣдою старшой, поверхностности, и излишняго, но очень естественнаго, довѣрія въ свои свѣжія силы, не испытавшія еще всей тяжести архивныхъ занятій и сладости пыли страшныхъ фоліантовъ.

«Но отъ чего же», — возразятъ намъ еще разъ, — «о переводѣ Св. Писанія на языкъ Булгарскихъ Славянъ молчатъ даже современные Греки, свидѣтели событія, столь важнаго для нихъ самихъ?» Мало ли о чемъ современномъ, важномъ для Грековъ и прочихъ народовъ, Византійскіе борзописцы не упоминаютъ ни слова, между тѣмъ какъ оно записано современными или позднѣйшими лѣтописцами другихъ народовъ.... Такъ откуда взялись сказанія объ этомъ событіи всѣхъ позднѣйшихъ Греческихъ лѣтописателей, какъ то: продолжателя Константина Багрянороднаго (X), Скилицы, Кедрина (полов. XI), Латинскихъ: Дуклянскаго Священника и Градиштскаго Черноризца (оба половины XII вѣка), упредившихъ

нашихъ домашнихъ, Славянскихъ, или же вмѣстѣ съ ними писавшихъ объ одномъ и томъ же происшествіи, но совершенно независимо, напр. Нестора, сочинителя Житій Св. Кирилла и Меѳодія, Житія Св. Людмилы, и пр.? Извѣстна старинная, наслѣдственная, народная ненависть Грековъ къ Славянамъ, — своимъ постояннымъ сосѣдямъ — которая, соотвѣтствуя такой же враждѣ Нѣмцевъ къ Славянамъ Западнымъ, длится уже сколько Исторія запомнитъ. Она-то была причиною, что эти народы-сосѣди, находясь въ вѣчномъ столкновеніи и схваткахъ другъ съ другомъ, такъ мало оставили разсказовъ о своихъ взаимныхъ сношеніяхъ и отношеніяхъ: каждый изъ нихъ считалъ для своей народной гордости обиднымъ искреннюю повѣсть о неудачахъ и проигрышахъ этихъ варваровъ (такъ они взаимно величали себя), и упоминалъ тогда только, когда никакъ не льзя было миновать того; но и тутъ замѣчаете видимое неудовольствіе и принужденность. Этому не мало содѣйствовало стремленіе Духовенства удерживать новообращенныхъ сколько можно отъ чтенія Св. Писанія на родномъ языкѣ, особливо Духовенства Церкви Западной. Чтеніе Церковныхъ книгъ на своемъ языкѣ новообращавшимися Славянами могло быть не совсѣмъ пріятно Грекамъ, и потому *могло* наложить молчаніе на уста современниковъ о семъ событіи. Что это было дѣло *возможное*, доказательства тому встрѣчаемъ мы въ Славянскомъ жизнеописаніи Кирилла и Меѳодія, составленномъ, судя по признакамъ, въ нихъ заключающимся, вскорѣ по смерти послѣдняго, и при томъ въ землѣ, хотя Православной, но бывшей уже подъ зависимостью Папы. Вотъ какъ въ немъ повѣствуется

объ изобрѣтеніи нашей азбуки: «Императоръ Михаилъ уговариваетъ Солунскихъ братьевъ (а» Солуняне *все чисто Славенскы* бесѣдуютъ)» согласиться на пропеніе Ростислава, Моравскаго Князя, быть учителями «Моравлянамъ, погапства ея отвргъшимъ и по Христіянескъ ея законъ дръжащимъ, и сказати имъ *въ свой языкъ* истую Вѣру Христіянскую»; но Константинъ, узнавши, что просители, по розысканію Михаила и другихъ, не имѣютъ никакихъ письменъ, сказалъ: «То кто можетъ на водѣ бесѣду писати? Или *еретическо* имя себѣ обрѣсти?» Ясно, что тутъ намекъ на страхъ блаженнаго мужа попасть въ немилость у высшаго Греческаго Духовенства, быть *обвиненнымъ* въ ереси за свое *нововведеніе*. И здѣсь, въ жизнеописаніи, составленномъ, какъ мы сказали уже, вскорѣ по смерти нашихъ благовѣстниковъ, не встрѣчаете вы ни слова о языкѣ Славянскаго народа, для котораго они изобрѣли особенныя письмена: между тѣмъ какъ въ немъ-то, судя человѣчески, по всему слѣдовало найти, если не подробное, по крайности прямое и точное извѣстіе, *поименное* указаніе на этотъ языкъ. Напротивъ, сочинитель повѣствуетъ только, какъ Константинъ, помолясь Богу, приступилъ къ дѣлу, и «съ инѣми поспѣшники сложи письмена, и нача писати бесѣду Евангельскую: искони бѣ слово,» и пр. (*). Лишь изъ одного смесенія

(*) Подробности объ этомъ Славянскомъ жизнеописаніи взяты мною изъ «Разсужденія о Св. Кириллѣ и Меѳодіи», составленнаго съ знаніемъ дѣла по *отечественнымъ* источникамъ и бывшаго у меня въ рукописи для разсмотрѣнія; оно вскорѣ будетъ напечатано въ Москвѣ.

предыдущаго и послѣдующаго можно вывесть заключеніе, *какому* Славянскому народу «сложены были письмена,» и т. д. Точно, подобнымъ только сличеніемъ сказаннаго прежде со слѣдовавшимъ послѣ и въ сказаніи описателя Житія Св. Климента, Епископа Булгарскаго (*), помощника и товарища нашихъ Солунянъ, составленнаго на Греческомъ языкѣ въ X вѣкѣ, заключаете *въ пользу древне-Булгарскаго* нарѣчія; именно сравнивши извѣстіе: «Такъ какъ *Славянскій* или *Булгарскій* народъ (*τὸ τῶν Σθλοβενων εἴτοῦν Βουλγαρῶν γένος*) не понималъ Греческихъ письменъ, то.... просили Духа Св. о помощи для изобрѣтенія письменъ, которыя бы согласовались съ грубостію *Булгарскаго* языка (*γραμματα τε ἐξευρεσθαι δασυτητι Βουλγαρου γλῶσσης καταλληλα*),» съ извѣстіемъ: «изобрѣтши *Славянскую* азбуку (*τα σθλοβενικα γραμματα*), перевели книги съ Греческаго на *Булгарскій* языкъ (*Βουλγαρου γλῶσσης*),» и пр.

Послѣ всего сказаннаго нами теперь, ясно, что доискиваться современнаго сказанія о переводѣ Божественныхъ Книгъ съ Греческаго на Славянскій рѣшительно напрасно и *неисполнимо*, это — значитъ, повторяемъ, желать *невозможнаго, неосуществимаго*. Слѣдовательно, надобно удовольствоваться нѣсколько позднѣйшими свидѣтельствами. Такихъ позднѣйшихъ показаній, какъ мы видѣли, оставленныхъ намъ иноземными и туземными жителями на иностранныхъ языкахъ, имѣется довольно. Правда, ни въ одномъ изъ нихъ не встрѣчаете столь полнаго и опредѣленнаго указа-

(*) См. Житіе Св. Климента на Древне-Греческомъ, изд. Пампереемъ, въ Вѣнѣ 1802. Ново-Греческ. въ Липскѣ 1808 г.).

нія на языкъ Церковныхъ книгъ, чтобы каждый читатель могъ сказать: «А, такъ вотъ какому Славянскому народу этотъ языкъ свой родной!» Однакожь, снося упомянутыя показанія одне съ другими и соображая ихъ между собою и прочими обстоятельствами, Шафарикъ, какъ мы уже выше сказали, рѣшилъ окончательно этотъ — столько головоломный и сложный — вопросъ, въ пользу Славянъ Булгарскихъ. Истина такого его приговора подтвердилась первоначально съ *отрицательной* стороны моей Малорусской находкой— *Переяславскимъ* Евангеліемъ. Помню живость нашего несравненнаго Славяновѣда, обнаруженную имъ при сообщеніи ему мною лично извѣстія объ этомъ открытіи. Но еще больше радовался и доволенъ былъ онъ, когда я, воротясь изъ путешествія по Лужицамъ, предсталъ передъ него съ своею *Вратиславской* находкой, блистательно оправдывавшей уже *положительно*, прямо и ясно, правду и точность его историческихъ розысканій.

Древнее этого доказательства на отечественномъ, родномъ, Славянскомъ языкѣ *едва ли* можно ожидать: потому что языкъ нашего свидѣтельства, хотя оно отыскано въ рукописи, подаренной (но не писанной) въ половинѣ XVI стол. (1546 г.), судя по его внутреннимъ и внѣшнимъ свойствамъ, далеко старѣе упомянутаго времени, по крайней мѣрѣ *тремя* вѣками, ежели не больше. Это подтверждается сравненіемъ его съ извѣстнымъ «Сказаніемъ Черноризца Храбра объ изобрѣтеніи Славянскихъ письменъ», помѣщеннымъ тотчасъ за нашимъ свидѣтельствомъ въ одной и той же рукописи. Оба эти Сказанія находятся на концѣ рукописи, именно предъ двумя послѣдними листами,

за коими слѣдуетъ непосредственно приведенная выше подпись хозяина ея, и составляютъ оба вмѣстѣ пять страницъ въ 4–ку: первое — одну, а послѣднее, Храбровское — четыре. Прилагаю здѣсь и это Сказаніе Храбра, дабы каждый знатокъ и любитель Славянщины могъ на самомъ дѣлѣ повѣрить наши слова. Кромѣ того, Сказаніе это заслуживаетъ наше вниманіе и само по себѣ, т. е., *своимъ языкомъ*, нѣсколько отступающимъ отъ языка Храброва въ печатномъ сказаніи, принадлежащемъ половинѣ XIII вѣка и изданномъ покойнымъ К. *Калайдовичемъ* по Булгарской рукописи въ его «Ексархѣ Булгарскомъ», равно какъ и отъ прочихъ, *Бурцова* и *Новикова*, взятыхъ имъ для свѣрки и снесенія между собою; особенно же замѣчательно оно нѣкоторыми *словами*, *грамматическими оборотами и измѣненіями*.

СКАЗАНІЄ КА҃ СѢСТАВИ С҃ТЫѢ КЪРН҆ СЛОВѢНО҆М҃ ПИ҃МЄНА ПРОТИВОУ ЇЗЫ́КОУ.

Прежѧ(1)е оу҃бо (2) Словѣне́ (3) не и҃мѣхѫ пи҃сме҃н҃ (4). иⷯ чрътами́ и нарѣза҃ми (5) чтѣ́хѫ (6) и гадахѫ (7). еще сѫщи по́гани́ (8). кр҃тившеѧсѧ (9)

---

(1) Калайд. прѣжде. (2) Кал. оу҃бѡ. (3) Кал. Словѣне. (4) Кал. *книгъ*, а въ печатномъ Виленскомъ 1575—80 г. какъ у насъ. (5) Согласно съ печатными: Вилен., Бурц. и Новик., но у Кал. *ръзами*. (6) Кал. чѣтѣхѫ. (7) Согласно съ печатными; у Кал. *гатаахѫ*. (8) У Кал. нѣтъ, а далѣе обратно: *погани сѫще*. (9) Кал. кърстившежесѧ.

иѫжѧаѣхѫ римскыими (1) и Грчскыими (2) писмены (3) писати (4) Словѣньскꙗ рѣчь (5). безъ оустроѭ (6) како (7) можеть ся (8) писати добрѣ. Грчскыми (9) писмены (10) Бъ, или живо (11) или злато (12). или црковь (13) или чловѣкъ (14). или широта. или щедрость (15) или юность или ждоу. или языкъ. или ина (16) и ина подобна сѭ (17). Итако бѣша (18) многа лѣта. потомже чловколюбець Бъ (19). строа (20) всѣ (21). и не оставлѣа (22) чѣча рода безразоума нѫ в'сѣ на разоумъ (23) привода и спсѣ (24). помилова (25) рода Словѣньскь (26). посла имъ стго Костантина (27) фи-

---

(1) Кал. Римскими. (2) Кал. Грчьскыми. (3) Кал. писмены. (4) У Кал. нѣть. (5) Кал. Словѣнскы рѣчь. (6) Кал. безь оустроениа. (7) У Кал. прибавлено: *нѫ*. (8) У Новик. прибавлено: *Славенски*, а у Бурц. *Словеньскіи*. (9) Кал. добрѣ Грчьскыми. (10) Кал. писмены. (11) Кал. живогъ. (12) Кал. злю. (13) Кал. црковь. (14) У Кал. вм. *чѣкь* стоитъ *чааніе*, но Новик. и Бурц. согласны съ нашимъ. (15) У Кал. опущено, Нов. и Бурц. согласны съ нашимъ. (16) У Кал.: *ядь* или ждоу (Нов. и Бурц. *удъ*, или юность, или языкъ. (17) Кал. *инаа* подобнаа. (18) Кал. бѣшѫ. (19) Кал. Бъ. (20) Кал. строжи. (21) Нов. и Бурц. вся, и прибавлено: *на ползоу*. (22) Кал. оставлѣѫ. (23) Кал. вса къ разомоу. (24) Кал. спсению. (25) Кал. помиловавь. (26) Кал. *чѣть*, Бурц. Словеньскіи. (27) Кал. Кюстантина.

лософѣ парицаѥмаѓ Кѵрилѣ (1). моужа (2) праведна ѩ ѥстиѧа (3). ѩ сътвори (4) писмена трѵдесѧѓ ѩ ѳсмь (5). ѳва оубо (6) по чино всѣ чкыѯ (7) писмеѧ. ѳважѫ (8) по словеѧстѣѧ рѣчѣ (9). ѿ пръваго убо (10) начеѧ по грескоу (11) ѳни ѳубо ѧлфа ѧ сїна (12) азъ. ѿ ѧза чаѓ (13) ѳбоѥ ѩ якожѫ ѳни поѳблѣшесѧ (14) жидоѕскыѧ писменоѧ (15) сътвоѓшѫ (16) тако ѩ съ грескыѧ (17). жиѳве бо пръвое писмо (18) имаѓ алфѣ (19). ежсѧ сказоуеѓ (20) оученїѥ (21) съвръшающе воводимомоу (22) дѣтиѫоу. ѩ глаще (23) оучиѕ (24) се еѕ алфы (25) и греци (26) поѧобльшеѕ (27) томоу алфѣ рѣша (28). Споѧобиѕ (29) речнїе сказанїѣ жидоѕскѣ. Гръскоу ѩзыкоу (30). да речеѓ дѣтищоу въ оучнїа.

---

(1) Нов. и Бурц. прибавлено: *во мнишескомъ чину.* (2) Кал. мѫжа. (3) Нов. и Бурц. прибавл. *и свята.* (4) Кал. сътвори *имъ.* (5) Кал. ѧ писмена ѩ ѳсмь. (6) Кал. ѿва ѵбѡ. (7) Кал. *Грѣцскыхъ.* (8) Кал. ѿваже. (9) Кал. Словѣнстѣи. (10) Кал. ѿ пръваго же наченъ. (11) Кал. Грѣчьскоу. (12) Кал. сѫ, Новик. *сей,* а Бурц. *сей же.* (13) Кал. *начать.* (14) Кал. подобльшеся. (15) Кал. писменемь. (16) Кал. сътворшѫ. (17) Кал. Грѣчьскымь. (18) Кал. писма. (19) Кал. алефъ. (20) Кал. сказаетъ. (21) Кал. ѳучинение. (22) Кал. *вѣводимоу.* (23) Нов. и Бурц.: ученіе, якоже *вводиму* дѣтищу *учитися* глаголютъ. (24) Кал. ѵчисѧ. (25) Кал. *еже есть* алсфъ. (26) Кал. Грѣци. (27) Кал. подобащеся. (28) Кал. рѣшѫ. (29) У Кал. прибавлено *и.* (30) Кал. жзыкоу.

мѣсто ѥщѝ. а҃лфа бо̀ ѥщи глеⷮ҇ться (1) Грⷱскыⷨ (2) ꙗзыкоⷨ (3). тѣⷨбо поᴬбꙗ, (4) сⷮ҇ыⷨ Кⷵриᴬ. сътвори (5) пръвѣе (6) писⷨмѧ҇. а҃з. нѫ҇ ѧⷨ и пра́вомоу (7) сѫ̀щоу писⷨмени. азоу (8) и ѿ Бо̀ дарованоу (9) родоу Словеⷩскомоу́ (10) на ѿвръзеніе оуⷣ҇ (11). въ разоуⷨ (12) оучащиⷨ (13) бѫкваⷨ (14). великыⷨ (15) раꙁдвиⷠ҇ніе оуⷣ҇ (16) възгласᴬⷮ҇ся (17) и ѥсповѣдоуⷠ҇ⷮ҇ся (18). Сⷣ҇ иⷠ҇ сѫⷮ҇ писмѥ́на на Слове́ⷩскѧ̀ (19) сице иˣ (20) поᴬᴼ-баеⷮ҇ писатѝ (21). а҃. б. в. (22) даже до а҃ и ѿ сиˣ сиˣ (23) сѫⷮ҇ четы́рьѝ. межᴬедсᴬⷮмѧ̀. подобна̀ Грⷱскыⷨ

---

(1) У Кал. *боишися рѣчеть*, а у Бурц. *алфе бо глаголется Греческимъ языкомъ еже есть ищи.* (2) Кал. Грѣчьскымь. (3) Кал. ꙗзыкомь. (4) Кал. поᴬбꙗся. (5) Кал. *ств*ори. (6) Кал. пр*ѣвое*. (7) Кал. пр*ѣвому*. (8) Кал. *аз'* (9) Кал. *даноу*. (10) Кал. Слов*ѣ*нскомоу. (11) Кал. на ѿвр*ѣ*стіе. (12) Нов. и Бурц. прибав. *дѣтескъ*. (13) Кал. оучащимся. (14) Кал. *боу*квамъ; у Бурц. прибав. *стати-квамъ*. (15) Кал. великомъ. (16) Кал. раздвиже*нѣмь*. (17) Кал. възгласится, и послѣ слѣдуетъ: «а҃ ѿна писменамаломъ раздвиженіемь оу҃стъ възгласатся и ѥсповѣдаюⷮ҇ся. (18) Кал. исповѣ-*даⷮ҇ся*. (19) Кал. Слов*ѣ*нск*аа*. (20) Кал. *а*. (21) Кал. прибавл.: «и глаголати». (22) Кал. прибавл.: г, и больше ничего до самаго: «нѣцѝ оу҃бо глаⷮ҇», а у Бурц. и Нов. послѣ г слѣдуетъ: «сія же суть подобна Греческимъ писменемъ: а, б, г», и пр. до «ѡ, а чегыренадесять по Словенскому языку, иже суть сіи: б, ж, ѕ, ц, ч, ш, щ, ъ, ы, ь, ѣ, ю, ѧ, а». (23) Одно изъ этихъ *сихъ*, вѣроятно, есть

писмено, сѫтъ же сїи. а. б. г. д. е. ѕ. и. дї. к. л. м. н. ѯ. о. п. р. с. т. у. ф. х. ѱ. ѡ. ѧ четиринадесѧть по Словѣньскоу (1) иж сїи. к. ж. ѕ. ц. ч. ш. щ. ъ. ы. ь. ѣ. ю. ѧ. а. Нѣцїи оубо глѫть (2) пощо (3) трїдесѧть. и ѡсмь (4) писмѣнъ сътвори (5) можеть бо ся (6) и мѣньше (7) тоу писати, ако и Грѣци (8) двѣма бо десѧма и четыремї пишѫть (9). ѧ (10) невидѧть (11) извѣсто (12) колицѣмї (13) пишѫть Греци. ес бо двадесѧть и четыри писмѣнъ. Иж пенаплъньшѣѫтсѧ тѣмї книгы. и приложи сѫть двогласнык. аї. въ чисменѣхже трї шестоѥ. и девѧтдесѧтоѥ и девѧтсотно и събїраѫтсѧ трїдесѧть и ѡсьм тѣмже томоу подобно. и въ тї ѡбраз сътвори стыї Кїри трїдесѧть писмѣнъ и ѡсмъ. Сѫть же и нѣцїи глаще, чемѹ сѫть Словѣньскаѧ писмена. ни бо тѣх Бъ сътвори. ниагли, ни сѫть их йскони жидовьскы. и єллинскы. йзначла сѫть приняти сѫть Бгомь. ѧ дроузиї мнѧть. мнѣ Бъ самъ ес. сътвори ес писмена. и навидѧтсѧ что глюще

«всихъ»; *е* въ Славянскихъ нарѣчіяхъ часто вовсе опускается, особливо въ началѣ слова, и именно чаще всего въ этомъ словѣ. (1) На полѣ прибавлено тою же самою рукою и чернилами: «язы». (2) Кал. дроузии же глать. (3) Кал. почто есть. (4) Кал. ан. (5) Кал. *ст*ворилъ. (6) Кал. *а* можется. (7) Кал. меньш*имь*. (8) Кал. Гр*ѣ*ци. (9) Кал. просто: «кд». (10) Кал. *и*. (11) Кал. *вѣ*дать. (12) У Кал. нѣтъ. (13) Кал. колицѣ*мь*.

на трыи́ли языкы Бъ повелѣ кнігам бытѝ. ꙗ́кож въ Єѵ҃ліи́ пи́шет, и бѣ́аше доскы напи́саша жидо҃вскы. Римскы́ и Елл҃скы́. а̂ слове҃нскь не бѣ́ тоу̂. тѣ́м же не сѫ́т ѿ Ба̂ пи҃смена̀ Слове҃нскаа. и тѣ́мь что̂ глем ѝли рече҃ ко тако́вым безоумны́м (1). ѿба́че да (2) речем, ѿ стыхъ писмени́и (3). ꙗ́кож наоучихо҃ся, на в'сѣ по радоу бы́ваѭт ѿ Ба̂'. а̂ не ѿ много̂ (4). нибо̀ (5) сътвори Бъ́ (6) прежде жи҃довска ꙗ́зы́ка (7) на Римска ни Є̂л'ли҃ска. иж Сѵ́р'скы҃ и҃же а̂дам (8) гла. ѝ ѿ а̂да́ма̀ ѝ (9) до потопа̂ (10). ѝ ѿ потопа̀ до҃деж Бъ́' раз дѣ́ли ꙗ́зы́ки (11) при стлъ́потворени́и (12). ꙗ́кож пишет размѣ́шепы҃же (13) бы҃ши́м (14) ꙗ́зы́ко҃м (15). ѝ на҃ же ꙗ́зыци (16) размѣ́сиша҃ (17). тако и

---

(1) Кал. «безоумиемь», Бурц. и Пов. «безоумиемь». (2) Кал. не имѣетъ. (3) Кал. книгъ. (4) Кал. иногдож; Бурц. и Пов. ѿ много; потомъ у обоихъ послѣднихъ прибавлено: «и ино, яко же и псаломникъ глаголетъ: хвалите Господа вси языци, и похвалите Его вси людіе, а не единеми тремі письмены и языки, Яко же они баснословятъ». (5) Кал. *пѣсть* бо. (6) Кал. *Бъ* створилъ. (7) Кал. Жидовска языка прѣжде. (8) Кал. *и* Адамъ. (9) У Кал. нѣтъ. (10) Бурц. и Пов. *и по потопѣ*. (11) Кал. языки. (12) Кал. стлънотворенїи. (13) Кал. размѣшеномъ же. (14) Кал. бывшемь. (15) языкшмь. (16) Кал. языки. (17) Кал. и яко же сѧ языци расмѣсиша.

нравы. и обычаи (1) уставивый. и законы (2). и хитрости на языкы (3). и (4) Египтом (5) убо мѣрїе (6), земледѣрїе (7). и Персом (8) и Халдеом и Асирiом (9) звѣзсчїе (10), волшвенїе (11). врачеванїе. чарове (12) и всѣ (13) хитрости (14) чтя. Евреом же (15) стыа (16) книгы. въ нихже ест писано. на Бъ сътвори небо и земля. и всѣ яже на нем, и чтка. и въсе (17) по родоу (18) ѧзыкы же пишет, и Елинom грамотикїѫ (19), риторикїѫ (20). философїѫ. иѫ прежде (21) сей Елѧны не имѧхѫ (22) своим ѧзыком (23) писмены (24) финикскыми (25) писмены писаахѫ (26) свои (27) рѣч. и тако бѣше (28) много лѣт. Паламидѣ же (29) послѣдньи приде. начен ѿ аѳы (30), виты шестьнадесать (31) писмен тъкмо Елинom (32) не

---

(1) Кал. обычае. (2) Кал. и устави и закони. (3) Бурц. и Нов. на коиждо языки. (4) Кал. не имѣетъ. (5) Кал. Египтѣномъ же. (6) У Кал. нѣтъ. (7) Кал. землемѣренье. (8) Кал. Персомъ. (9) Кал. Амреомъ. (10) Кал. звѣздочьтение. (11) Кал. влышвение. (12) Кал. чарованиа. (13) Кал. всѣ. (14) Кал. хытрость. (15) Кал. Жидовом же. (16) Кал. стыѫ. (17) Кал. всѣ. (18) Кал. по рѧдоу. (19) Кал. граматикиѫ. (20) Кал. риторикиѫ. (21) Кал. прьжде. (22) имьхѫ. (23) Кал. языкомъ. (24) Кал. писмен. (25) У Кал. прибавлено: «иѫ». (26) Кал. писахѫ. (27) У Кал. прибавлено: «си». (28) Кал. бѣшѫ. (29) Бурц. и Нов. Паламидъ. (30) Кал. прибавл.: «и». (31) У Кал. числами: ѕі. (32) Кал. Елинѣмъ.

ѡбрѣте (1). приложи и (2) Кадо (3). малпсїи писмен трыи. Тѣже многа лѣта деватїнадесат (4) писмены писахж (5). Потом (6) Симонид ѡбрѣт приложи два писмена (7). Єпахарїиж (8) сказателя три писмена ѡбрѣт и събрасѧ сих (9) двадесат и четыри. По мнозѣхже лѣтѣх Дионисѣ (10) грамотници (11) шесѣ (12) двоглассныхъ ѡбрѣте. Потомже дроугы пат (13) иныхъ (14) три (15) чисмени таа. и тако мнозѣи многыми лѣты єдва събрашѧ (16) ѧ и ѕ, писмен потомже многых (17) лѣтом миноувшим (18) Бжїим (19) повелѣнїем (20). ѡбрѣтесѣ (21). ѳ. мѫжи (22). иж приложиша (23) ѿ Жидовскыѧ (24) на Грескы (25) азыкѣ (26). ѧ Словенскы (27) єдинѣ стыи (28) Констанѣ-

---

(1) Кал. безъ «*не*». (2) Кал. прѣложи *же*, а у Бурц. и Нов. *приложили же*. (3) Кал. Кадмъ. (4) Кал. числами: «ѧѳ». (5) Кал. писаахж. (6) У Кал. передъ *потомъ* прибав. «*и*». (7) Кал. *двѣ* писмена. (8) Кал. *же*. (9) и събраса *ихъ*. (10) Кал. *Дионисъ*. (11) Кал. Грамматикъ. (12) Кал. числомъ: «ѕ». (13) Кал. числомъ: «ҁ». (14) Кал. *и дроугыи*. (15) Кал. числомъ «г». (16) Кал. събрашж. (17) Кал. многомъ лѣтѡмъ. (18) Кал. мѣнѧвшемъ. (19) Кал. Бжиемъ. (20) Кал. повелѣнїемъ. (21) Кал. ѡбрѣтеса. (22) Кал. мѫжъ. (23) Кал. прѣложишж. (24) Кал. ѿ Жидовъскаа; Бурц. и Нов. прибавили: «*языка книги*». (25) Кал. на Грѣчьскыи. (26) Кал. ѧзыкъ, а у Бурц. и Нов. прибавлено: «*повелѣнїемъ Египетъскаго царя Птоломея*». (27) Кал. а Словѣнскыж. (28) Кал. стѣш.

ти^{и} (1) нари́цаемы^{а} (2) К^{и}ри^{л} (3) пи^{с}мена сътвори́ (4). и̂ книгы приведе (5) въ малѣ^{х} лѣтѣ^{х} (6). а̂ ѡ̂ни мноз̀и̂ (7) и мно̂г'ыми (8) лѣ́ты̀. се^{м}дмь' (9) и^{х} пи^{с}мена оустро^{и} (10), а се^{л}мьдеса^{т} (11) пр̀во^{ж}де-нѝе (12). Тѣ^{м}же Слове^{н}ска̀ (13) пи^{с}мена̀ сѣ^{м}ша (14) с^{т} и̂ чтѣ^{м}ша̀. сѣ̀ бо (15) моу^{ж} (16) сътвори^{л} (17) и̂а е^{с} (18). а̂ Гре^{ч}каа (19) и̂ (20) Е̂лл'ини поганѝи̂ (21). аще^{л} кто̂ рече^{ч} на^{к} нѣ^{с} о̂устрои^{л} добре́. да тѣ^{м}са (22) постра^{ш}ает^{т} (23). и̂ е̂ще ѡ̂вѣ^{т} ре́че^{м} си^{м}. Гре^{ч}скы^{и} (24) тако́ж^{д}е многаж^{д}ы с^{т} постро^{и}ли (25). А̂к'оула (26) и̂ Си^{м}а^{х}. пото^{м} (27) и̂ни мно́зи (28). о̂удобѣ^{и} (29) бо е^{с} послѣ^{д}^{а} и (30) твори́ти (31). не^{ж} правоѐ (32) сътво́ри́ти. а̂ще бо въпроси^{ш}ѝ книго чї̀а̂ (33) Гре^{ч}скыа̀ (34) г^{л}а.

---

(1) Кал. Ѳѡнстантинъ. (2) Кал. нарицаемыи. (3) Кал Кирилъ, а Бурц. и Пов. прибавлено: «*во мнишескомъ чину Кирилъ философъ*». (4) Кал. *ство*ри. (5) Кал. *приложи*. (6) У Бурц. прибавлено: «*отъ Греческихъ на Словеньскїй ясыкъ*». (7) Кал. мнозп. (8) Кал. *многы*. (9) Кал. числомъ: «ѕ». (10) Кал. оустроѝ. (11) Кал. числомъ: «о». (12) Кал. *прѣложение*. (13) Кал. Словѣнскаа. (14) Кал. сѣйши. (15) Кал. бѡ. (16) Каж. мжжъ. (17) Кал. *ство*рилъ. (18) Кал. ѣ^{с}. (19) Кал. Грѣчьскаа. (20) У Кал. нѣтъ. (21) Кал. *погани*. (22) Кал. попеже са. (23) Кал. постражжть. (24) Кал. Грѣчьскы. (25) Кал. постражли. (26) Кал. Акѝлла. (27) Кал. *и* потомъ. (28) Кал. *мнозп*. (29) Кал. *о*удоб*пе*. (30) Кал. послѣжде. (31) Кал. *по*творити. (32) Кал. прѣвое. (33) Кал. книгьчиа. (34) Кал. Грѣчьскыа.

кто (1) е писмена сътвори (2) или книги (3) прѣве (4). и (5) въ кое врѣма порѣцѣ (6) отъ пх вѣдат. аще въпроси Словенскїа (7) боукаре (8) гла. кто вы писмена сътвори (9). то вси (10) видат швѣщаше (11) рекоут (12). сты Констатинъ (13) Философ. нарицаемы Кѵри (14), писмена (15) сътвори (16) и книги преве (17). и Мфо (18) брат его (19). и аще въ просинии въ кое врѣма. то вѣдат и рекоут. на вьврѣмена Михаила цра (20). Греческаго (21). и Борица княза (22) Болгарска (23). и Растн (24) цра (25) Моравска (26). и Костела (27) кнѣза (28)

---

(1) У Кал. прибавлено: «вы». (2) Кал. *ств*орилъ. (3) Кал. книгы. (4) Кал. *прѣложилъ*. (5) Кал. *или*. (6) Кал. *то рѣдціи*. (7) Кал. Словѣнскыа. (8) Кал. боукара, у Бурц. и Нов. «*Словеньскихъ букварей*». (9) Кал. *ств*орилъ. (10) Кал. вьси. (11) Кал. *и* швѣщавше. (12) Кал. рекѫть. (13) Кал. Кюстантинъ. (14) Кал. *Кирълъ*. (15) У Кал. прибавлено: «*тъ нами*». (16) Кал. *створи*. (17) Кал. *прѣложи*. (18) *Меводие*. (19) Бурц. и Повик. «*Епископъ Моравъскій*». (20) Кал. цр̃ъ. (21) Кал. Грѣцкаго, а у Бурц. и Нов. всѣ это мѣсто читается такъ: «*По седмомъ соборѣ въ* м̃д *лѣто, во времена Михаила цря Греческаго и матери его Θеодоры, иже правовѣрную вѣру утвердиста*». (22) Кал. *князя*. (23) Кал. Блъгарскаго. (24) Кал. Растица. (25) Кал. *князя*. (26) Кал. *Мор'ска*, а у Бурц. и Нов. какъ у насъ. (27) Кал. *коцелъ*, но Бурц. и Нов. согласуются съ нами. (28) Кал. *князя*.

Блате͡нскѧ (1). въ лѣто͡ж (2) създанїѧ (3) мі́ра (4) ≠ЗНОЄ. и Т. и У. Гѕ (5) сѧ͡т же йнїи (6) ѿвѣтѝ. ма͡ж на͡дре͡ ре͡чмь (7). а̂ нинѣ (8) врѣмѧ. Тако͡в (9) разѹ͡м (10) братїе (11) Бъ е͡с дарова͡ (12) Словѧно͡м (13). є͡моу͡ж сла͡в чть (14) дръ́жава (15) а̂ по͡клоненїе. нн҃ѣ а̂ прн͡со и в квѣ͡кы (16).

Сличивъ эти *четыре* списка Храброва Сказанія, видимъ, что *Бурцовскій* и *Новиковскій*, по языку, принадлежатъ новѣйшему времени, или лучше: языкъ въ нихъ лишенъ признаковъ старобытности, *перешачень*, именно на образецъ Русскій. Напротивъ, списокъ *Калайдовичевъ* и *Вратиславскій* носятъ на себѣ всѣ примѣты древности. Сравнивая ихъ между собою, замѣчаемъ, что первый удержалъ больше свойствъ старины въ смыслѣ *грамматическомъ*, а послѣдній, отступая кое-гдѣ въ этомъ и позволяя себѣ нѣсколько примѣняться къ нашему нарѣчію (впрочемъ, въ самыхъ ничтожныхъ мелочахъ), сохранилъ больше признаковъ древности въ смыслѣ *лексическомъ*, т. е., въ немъ попадаются *слова*, указывающія собою на

---

(1) Бурц. и Нов. Блатинска. (2) Кал. въ лѣта же. (3) Кал. ѿ созданиа. (4) У Кал. прибавлено: «*въсего*». (5) Кал. числами: ≠ѕтѯг. (6) Кал. *и ини*. (7) Кал. *и инде*. (8) У Кал. прибавлено: «нѣсть». (9) У Кал. согласно съ нами, а у Бурц. и Нов.: «*тлковъ есть*». (10) Кал. разоумъ. (11) Кал. братие. (12) Кал. «*есть далъ*». (13) Кал. Словѣнюмъ. (14) Кал. «*и* чьсть. (15) Кал. «*и* дръжава». (16) У Кал. прибавлено: въ «*безконечныя*» вѣкы «*аминь*».

самое отдаленное время, очень рѣдко встрѣчающіяся, *необыкновенныя*. Отмѣтимъ здѣсь нѣсколько изъ нихъ:

а) Въ словахъ: «и ѿ *сихъ сихъ* с*ѫ*т. *четыры междесѧ*т*ма*», одно изъ этихъ «*сихъ*» отнюдь не повтореніе, но, безъ сомнѣнія, употреблено вмѣсто *всихъ*: «и ѿ всихъ сихъ», или «сихъ всихъ». Въ нѣкоторыхъ Славянскихъ нарѣчіяхъ по сю пору сохранилось то свойство Славянскаго языка, что слова, начинающіяся буквою *в* (а равно и имѣющія ее въ срединѣ), часто, для облегченія произношенія и избѣжанія стеченія согласныхъ, опускаютъ эту букву; такъ Чехи, Словаки, Хорваты и Хорутано-Словенцы говорятъ *Ладислав* вм. *Владислав*. Чеш. zvlaště произносится всегда zlaště, и т. п.; Хорутано-Словен. soj, toj вм. svoj, tvoj (по Пиесскому нарѣчію); 'last вм. vlast (по Резянски); toriti вм. tvoriti, tornik вм. vtornik; Хорват. 'ladati, 'las вм. vladati, vlas; Южно-Серб. ластовица вм. властовица; Ново-Булгар. сторилъ, глаа, вм. створилъ, глава; но ни въ одномъ изъ Славянскихъ нарѣчій оно не находится въ такомъ употребленіи, какъ въ Сербо-Лужицкихъ, въ коихъ опущеніе это — самое обыкновенное дѣло: šitkón, zać. šikni, вм. všitkón, vzać, všikni.

Слѣдующее за тѣмъ слово: «четыры *межѧ*е*де*с*ѧ*т*ма*», есть собственно «четыре между десятма», т. е. двадцать четыре (24), какъ это показываетъ самый смыслъ изложенія (текста): потому что рѣчь идетъ о 24 буквахъ, взятыхъ Славянами у Грековъ. Сколько мнѣ извѣстно, *формула эта* въ Церковномъ языкѣ *одна изъ самыхъ рѣдчайшихъ*. Знаменитый Добровскій считаетъ ее древнѣйшимъ видомъ числительныхъ порядковыхъ и приводитъ слѣдующій при-

мѣръ употребленія ея: «въ седмое между десятма лѣтами (въ 27-й годъ). «Больше мнѣ она нигдѣ не попадалась. Изъ прочихъ нарѣчій одно лишь Чешское сохранило такой способъ составленія числительныхъ порядковыхъ отъ 21 до 30, т. е., къ коренному *jeden*, и т. д., до *devĕt* прибавляется *mecítma*, что просто есть сліяніе *mezi desítma* (межъ десятма): jedenmecítma—21, dvamecítma—22, devĕtmecítma—29. *Жáкъ*, новѣйшій Чешскій Грамматикъ объясняетъ это такимъ образомъ: «Въ Римскомъ XIX видимъ, что I находится между X; это по-Чешски называется «*jeden mezi dvĕma desítma*», откуда изуродованное «*jedenmecítma*». Въ послѣдствіи многіе «*mecítma*» считали за 20, отъ чего и начали писать: «*jedenmecítma, dvamecítma*», и т. п.» Какъ бы то ни было, только образованіе этого числительнаго чрезвычайно необыкновенно и чуждо всѣмъ прочимъ Славянамъ. Повторяю, форма эта въ первый разъ встрѣтилась мнѣ въ разбираемомъ спискѣ Храброва Сказанія, и, сколько могу припомнить, за исключеніемъ примѣра, приводимаго Добровскимъ, никто нигдѣ не приводилъ ее.

б) «По многѣхъ же лѣтѣхъ Диѡнисъ *Грамотникъ*», и пр. Слово *грамотникъ*, вм. Греческаго *грамматикъ*, употреблено чисто въ Славянскомъ, отъ *грамота*, какъ мы обыкновенно говоримъ вмѣсто *граммата*.

в) Въ «*и*ѫ *приложиша* ѿ *жидовскыѧ на Гречскыи азыкъ*» имѣемъ нѣкотораго рода намекъ на мѣсто, можетъ быть, самаго списка нашего сказанія, т. е., ту Славянскую землю Православія, въ коей *ѣ* выговаривается, по свойству нарѣчія обитателей ея, какъ *и*; а такихъ земель въ обширной родинѣ нашей имѣется довольно. Не говоря уже о поднарѣчіи Новогородскомъ

въ обширномъ смыслѣ, частію Вологодскомъ, Рязанскомъ и др., гдѣ едва ли можно предполагать составленіе списка, припомнимъ нарѣчіе Малорусское, Южно-Сербское по выговору Словенцевъ и Далматинцевъ, и самое Ново-Булгарское. Сюда же относится и слѣдующее мѣсто: «*и книгы приведе въ малыхъ лѣтъ*[x], гдѣ въ *приведе* употреблено *и* вм. *е*. Изъ земель Православно-Славянскихъ такое замѣщеніе *е* буквою *и* встрѣчаемъ въ Бѣлорусскомъ, Малорусскомъ и Ново-Булгарскомъ. Но *а* въ словѣ *языкъ* вм. ѧ, ѩ, ѧ и ѩ, истинно *необыкновенное* явленіе, по сю пору нигдѣ не встрѣчавшееся мнѣ. Извѣстно, что *языкъ* первоначально значитъ одинъ изъ членовъ человѣческаго тѣла, орудіе нашего слова, и что только въ переносномъ смыслѣ онъ употребляется въ значеніи народа, Государства, особенно чуждаго народа, иноплеменника: «Югра *языкъ* нѣмъ», говоритъ Несторъ, или въ Псалмѣ: «Хвалите Господа вси *языци*». И потому, для отличія этихъ двухъ понятій, стали писать языкъ въ сочиненіяхъ Церковныхъ на Руси, гдѣ носовые звуки вовсе чужды народу, буквою ѩ въ смыслѣ народъ, gens, natio, barbari, а буквою ѧ въ смыслѣ члена тѣла нашего, орудія слова. Въ Русскомъ языкѣ такое письменное наглядное различіе исчезло, тѣмъ болѣе, что носовое произношеніе его и подобныхъ ему звуковъ всегда было чуждо ономy. Напротивъ въ Церковно-Булгарскомъ носовой звукъ постоянно всюду наблюдается, а потому — и въ словѣ языкъ, который первоначально писали, кажется, буквою ѧ, ѧзыкъ, а послѣ ѩзыкъ. Образованіе послѣдняго, равно какъ и ѩ, я объясняю себѣ такъ: ѧ и ѧ, произошли первая изъ ѫ, обращеннаго внизъ, а

послѣдняя — изъ ѧ, къ коимъ, для выраженія мягкаго произношенія носоваго звука, придали еще по одному, именно вставивъ его въ срединѣ, ради бо̀льшаго удобства въ правописаніи. Тотъ и другой звукъ усвоили носовымъ тонамъ. Но эти послѣдніе были двоякаго рода, мягкіе и твердые, которые однакожь выражались знаками мягкими по своему составу, ѫ и ѧ. Для избѣжанія такой неопредѣленности и сбивчивости, начали приставлять къ нимъ снова по одному І, отчего и произошло двойное смягченіе въ буквѣ, но не въ произношеніи. Первое смягченіе усвоили носовымъ несмягчаемымъ звукамъ, а второе, сугубое, носовымъ смягчаемымъ, не зная сами, какъ помочь своему горю. Конечно ѫ еще можно было исправить въ самомъ начертаніи, отбросивъ только і, тогда твердой носовой звукъ имѣлъ бы во всемъ соотвѣтствующій себѣ знакъ; но какъ передѣлать ѧ, низвесть его съ мягкаго на твердый? Потому-то рѣшились прибавить къ нимъ обоимъ снова по одному ѣ для выраженія мягкаго носоваго звука. Впрочемъ, такое различіе не вездѣ и не всѣми соблюдалось. Послѣ, когда Булгары начали терять истинное произношеніе своихъ носовыхъ звуковъ, больше и больше встрѣчаете и въ Церковно-Булгарскихъ рукописяхъ смѣшенное употребленіе оныхъ, часто доходящее до безсмыслія. Въ Сербскихъ же и Русскихъ спискахъ и въ подлинникахъ, писанныхъ на книжно-Славянскомъ нарѣчіи, это смѣшеніе несравненно больше, потому что носовые звуки съ незапамятнаго времени были чужды и дики духу языковъ Сербскаго и Русскаго. Нѣкоторые совѣтуютъ намъ произносить ѫ и ѧ, ѭ и ѩ какъ Польскія ą, ę; но, по моему мнѣнію,

это не основательно. Правда, Булгарскіе носовые звуки точно тамъ и въ тѣхъ же самыхъ словахъ употребляются, гдѣ Польскіе; но тутъ и конецъ сходству ихъ между собою. Произношеніе же первыхъ было довольно отличное отъ послѣднихъ. Вотъ мои на то доказательства: а) Ą, Ę въ самомъ Польскомъ языкѣ не вездѣ одинаково произносится; есть земли, въ коихъ онѣ звучатъ какъ *un*, и даже какъ *u*, именно въ Царствѣ Польскомъ, въ Плоцкой Губ., а въ Великой Польшѣ отъ Варты къ Кашебамъ и Варміи: b*un*d*u* и просто b*u*d*u*. Въ самой же Великой Польшѣ, отъ Варты на Югъ, индѣ *o* вм. ą, *so* вм. są, индѣ *e* вм. ę: bede вм. będę, cześć вм. część; а индѣ *ie* вм. ię wzienа, poczena, вм. wzięła, poczęła; въ Малой Польшѣ тоже индѣ *e* вм. ę: bede, а индѣ *ia* вм. ią: piaty, вм. piąty. Есть одна грамматика: Compendiosa linguae Polonicae institutio. 1690, а *Carolo de Iasienica Wsyna*, въ коей именно предписывается выговаривать ą какъ *an*, точно такъ какъ въ *Кашебскомъ и Древанско-Полабскомъ* нарѣчіяхъ, въ коихъ ą, ę = *an*, *jan*, *un*, *jum*, *um*, *jum*: Кашеб. ganba (губа), czansto (часто), janzyk (языкъ), pjanść (5); Древан. mangsi (мясо), pangst (кулакъ), disant (10), piünta (5), sjunta (святой) vunzal (узолъ) kungs (кусъ), runka (рука), dumb (дубъ), djelumb (голубъ), и пр.; б) Въ большей части Славянскихъ нарѣчій не только нѣтъ теперь носовыхъ буквъ, но онѣ тамъ даже нетерпимы: въ поднарѣчіяхъ Русскихъ (Вел.-Мал. и Бѣлорусскомъ), Сербскомъ, Хорватскомъ, Угро-Словенскомъ и Лужицкихъ, въ коихъ эти носовыя звучатъ просто *у*, *ю*, *я*, нѣтъ признака носоваго выговора словъ, за исключеніемъ двухъ или трехъ, — какъ развалинъ, обломковъ послѣ кораблекрушенія, напоминающихъ собою что-то

былое. Въ Чешскомъ же вездѣ поставляется *au*, *ou*, гдѣ Польское ą (а иногда и вм. *u*): kout (уголъ), bloud, и пр., въ Угро Словен. лишь въ творит., иначе ú, а вм. ę въ первомъ просто *e*, *u*, *a*, рѣдко *ja*, а въ послѣднемъ чаще всего *a* или *ä*. Одни лишь Хорутано-Словены и Ново-Булгары нѣсколько въ этомъ отступаютъ; Хорутано-Словенское обыкновенно употребляетъ *o*, иногда *u*: moż, mucho (В. Краин.); ûo и *je*, *ej*: kûot, mjeso, mejso (Н. Краин.); *je* въ срединѣ, а на концѣ *e* краткое: pleme (Угро-Штир.); *é*, *a* и *i*: pétak, mesac, mjiso (Резян.); только въ Хорутаніи кое-гдѣ замѣтно что-то похожее на посовой звукъ въ нѣкоторыхъ словахъ, при чемъ слышно больше продолговатое *o* (o Франц.), напр. у Забѣльцевъ, и ę въ двухъ-трехъ словахъ у Зильцевъ; напротивъ Ново-Булгар. *a* вм. ą ѧ: *дабъ*, *патникъ*, и *e* вм. ę, ѧ: *пета*, *месо*. По соображеніи всего выходитъ, что скорѣе можно допустить произношеніе древне-Славян. ѧ, ѧ какъ *y*, *ю*, *я*, и *o*, *ё* въ концѣ слова, прибавляя къ обоимъ носовое *н(n)*, произносимое въ первыхъ сильнѣе, а въ послѣднихъ съ легкимъ оттѣнкомъ едва слышно. Говорю съ легкимъ оттѣнкомъ, потому что, вѣроятно, такъ было у предковъ нашихъ, а не какъ теперь у Поляковъ, потерявшихъ почти совершенно носовое произношеніе (кромѣ Мазуровъ). Подтвержденіемъ мнѣнію моему служитъ сохраненіе по сю пору ѧ Сербами въ твор. ед. водомъ, погоѧ, имѣвшаго прежде, разумѣется, носовое значеніе, и образовавшагося изъ *в*, *у*: (отвѣтствующихъ Чешскому *au*, *ou*): водовъ, поговъ, которое и теперь слышите вы у Карпато-Руссовъ; равно какъ у Силезцевъ (около Бѣнешова), по сю пору оконч. твор. ед. жен. на *a* слогомъ *úm*:

vod*ĭm*, ruk*ŭm*. Знаю, такое сужденіе мое легко можетъ быть ограничено многими исключеніями (по обѣимъ сторонамъ Карпатъ, въ Угріи и Галиціи), даже можетъ быть вовсе ложно; но я объявляю его какъ предположеніе, догадку, не больше, по поводу страннаго, необыкновеннаго правописанія слова *языкъ*, которое, поэтому, будетъ звучать *лизыкъ*, произнося *и* въ носъ, но не *język* (ѭзыкъ). Теперь понятно, отъ чего въ нашемъ спискѣ въ этомъ словѣ *а* (*а*зыкъ), а не ѧзыкъ. Въ нѣкоторыхъ Церковно-Славянскихъ рукописяхъ, какъ и въ разбираемомъ Храбровомъ Сказаніи, *языкъ* пишется буквой ѧ, которая и называлась прежде согласно своему происхожденію изъ ѹ, именно *укъ*, а послѣ уже, для выраженія мягкаго носоваго звука, — *юкъ*, съ извѣстнымъ постепеннымъ образованіемъ, означеннымъ нами выше: слѣд. корень будетъ ѧзъ, оттуда ѧза = связь, чѣмъ прекрасно выражается то назначеніе этого органа всего живущаго, по которому онъ соединяетъ, связываетъ, сближаетъ насъ съ другими κατ' ἐξοχήν. ѧ же въ нынѣшнемъ Булгарскомъ звучитъ какъ *а*, такимъ образомъ ѧзыкъ = *а*зыкъ (*). Но отсюда еще не слѣдуетъ

(*) Что Ново-Булгар. *а* есть Старо-Булгар. ѧ въ этомъ и подобныхъ словахъ, что оно именно тамъ поставляется въ первомъ, гдѣ ѧ въ послѣднемъ, — это всѣмъ Славяновѣдцамъ извѣстно какъ не льзя больше. Вообще Славянскія нарѣчія чрезвычайно не любятъ начинать своихъ родныхъ словъ буквой *а*, которая имъ звучитъ слишкомъ твердо, грубо и непріятно въ началѣ рѣченія, и потому стараются ее различно смягчать посредствомъ того или другаго придыханія. Одни прибавляютъ къ ней *й*, *j*, *і* = *я*, другія *в*, третьи *г* (*h* и *g*); нѣкоторыя же допускаютъ всѣ эти три смягченія ея (*а*), смотря по поднарѣчіямъ, коимъ то или другое изъ нихъ больше нравится. Отъ

считать списка нашего принадлежностію новѣйшаго времени, потому что образованіе Ново-Булгарскаго нарѣчія относится, по крайней мѣрѣ, къ образованію Ново-Булгарскаго Царства, т. е., къ XII вѣку, какъ удостовѣряютъ насъ въ этомъ письменные памятники, въ коихъ, — особливо въ грамотахъ Царей, писанныхъ на Церковномъ языкѣ, — встрѣчаете уже нерѣдко и такія слова, которыя никогда не были въ употребленіи въ семъ послѣднемъ, но исключительно принадлежали Ново-Булгарскому. То же самое разумѣется и о выраженіяхъ и внѣшней формѣ словъ. И такъ, вотъ гдѣ мѣсто составленія нашего списка въ теперешнемъ его видѣ, или, лучше, образца, послужившаго къ снятію съ него списка, потому что въ немъ замѣчаемъ кое-гдѣ измѣненія въ формѣ словъ, обличающаго человѣка изъ Южной Руси, который, какъ Русскій, невольно примѣшалъ къ Церковной формѣ нѣчто также изъ своего языка. Впрочемъ, измѣненія эти весьма ничтожны и малочисленны, и отнюдь не говорятъ въ пользу происхожденія упоминаемаго списка въ новѣйшее время. Такъ я объясняю себѣ все это по поводу правописанія слова «языкъ», если только такое правописаніе не есть *кривописаніе*, прихоть, случайность, недосмотръ, ошибка переписчика.

г) «И *Расти цр*ь Моравскі. Здѣсь имѣемъ коренное, простое, несложное имя *Ростислава*, поставленное въ род. ед., отъ *Раста*, *Роста* или *Расто*, *Росто*. То и другое — одно и то же, равно употребительны въ Славянскихъ нарѣчіяхъ; *Раста* больше

того всѣ Славянскіе словари такъ бѣдны словами, истинно Славянскими, родными, начинающимися буквою *а*. Въ нѣкоторыхъ не насчитаете даже *десяти* такого рода словъ.

въ духѣ Сербовъ въ нынѣшнемъ Сербскомъ Княжествѣ и Южной Угріи, а *Расто* — въ духѣ Сербовъ Боснійскихъ, Герцеговскихъ, и т. д. Такъ первые всегда говорятъ Сима, Тома, Теша, а послѣдніе — Симо, Томо, Тешо, что наблюдается иногда и въ другихъ письменахъ: слуга и слуго. Подобное встрѣчаемъ и у Сербовъ Нижне-Лужицкихъ, оканчивающихъ всѣ свои собственныя на *о*: Кито (Кристофоръ), Зимо (Сигизмундъ). Изъ Русскихъ нарѣчій *о* свойственнѣе Южно-Русскому, *а* же Сѣверо-Русскому, за исключеніемъ Новогородцевъ и вообще приближающихся къ нимъ своимъ произношеніемъ; Бѣлоруссы по преимуществу привязаны къ *а*. Слѣдственно Раста въ духѣ нарѣчій Славянъ Юго-Восточной вѣтви (съ изъятіемъ нѣкоторыхъ ихъ поднарѣчій и разнорѣчій), а Роста, Росто — нарѣчій Западныхъ (съ тѣми же исключеніями). Какъ исключеніе въ языкахъ Западнаго разряда, напомню еще разъ *надпись Церковно-Славянскими буквами на золотой монетѣ Ростислава*, недавно найденную въ Чехіи, о которой первое извѣстіе у насъ было помѣщено въ «Москвитянинѣ» на 1841 годъ (взятое изъ одного моего письма). Монета эта есть *самая древнѣйшая изъ* всѣхъ, доселѣ извѣстныхъ *Славянскихъ монетъ*, а надпись на ней — то же *первый*, какой только дошелъ до насъ, и какой только могъ дойти, *памятникъ Церковно-Славянской письменности*, на которомъ имѣемъ *Славянскія слова и Славянскими буквами изображенныя*. Надпись же самая читается на одной сторонѣ такъ: «Растисль»; это, по видимому, рѣшительно противорѣчитъ духу нарѣчія Славянъ, къ коимъ Ростиславъ принадлежалъ по своему происхожденію и царствованію. Но такое

противорѣчіе объясняется, съ одной стороны тѣмъ, что это Угро-Славянское нарѣчіе, по главнымъ своимъ свойствамъ, и составляетъ вѣтвь Западныхъ Славянскихъ языковъ, а потому съ Польскимъ, Чешскимъ и Сербо-Лужицкими любитъ предпочтительно *о* вм. *а*; однакожь оно имѣетъ свои поднарѣчія пристрастныя больше къ *а*, нежели къ *о*, особенно въ началѣ словъ: *разтокъ*, *разпора*, *растемъ*, *расца*, *рабъ*, а съ другой тѣмъ, что надпись сдѣлана на языкѣ Церковно-Славянскомъ, какъ языкѣ Священномъ, принесенномъ въ Велико-Моравское Государство Кирилломъ и Меѳодіемъ, бывшими прежде проповѣдниками у Славянъ Булгарскихъ, преимущественно придерживающихся *а*. Эти двѣ причины объясняютъ намъ также и уменьшительное *Растица*, даваемое Ростиславу иностранцами и встрѣчаемое въ Западныхъ Латинскихъ лѣтописяхъ: оно есть наше Славянское, означающее особеннаго рода любовь, уваженіе, расположеніе, и т. д. къ тому лицу, коему приписывается.

д) Наконецъ, *только* въ нашемъ Вратиславскомъ спискѣ встрѣчаемъ называніе Ростислава *Царемъ* Моравскимъ вм. *Княземъ*. Если вспомнимъ, что Ростиславъ былъ истиннымъ творцемъ Велико-Моравской Державы, — первой послѣ полутемнаго и загадочнаго, во многихъ отношеніяхъ, Царства *Самова*, — Монархіи чисто-Славянской, основанной Славяниномъ и у Славянъ, въ самомъ сердцѣ Славянскаго міра, — Монархіи, быстро стремившейся-было сдѣлаться средоточіемъ Славянъ, горниломъ соединеннаго могущества всѣхъ ихъ вмѣстѣ, предназначенныхъ къ тому самою природою и положеніемъ Славянскихъ земель; если вспомнимъ, говорю, что Ростиславъ въ IX в. превышалъ

всѣхъ Славянскихъ владѣтелей умомъ истинно государственнымъ, необыкновеннымъ мужествомъ и заслугами для своего народа, и былъ страшенъ оружіемъ своимъ даже Нѣмцамъ, одержавшимъ надъ нимъ побѣду только при помощи властолюбиваго племянника его, Святополка: то, разумѣется, мы вполнѣ поймемъ, отъ чего списокъ нашъ усвояетъ ему титло *Царя*, принадлежавшее ему по всѣмъ правамъ и, вѣроятно, бывшее въ ходу у самаго народа, хорошо видѣвшаго разницу между имъ и прочими соплеменными Князьями. По крайней мѣрѣ Западные Лѣтописцы ставятъ Ростислава на одной доскѣ съ Нѣмецкимъ Королемъ, т. е. называютъ его тоже «*Королемъ*» (*).

О прочихъ особенностяхъ языка Вратиславскаго списка Храброва сказанія на этотъ разъ умалчиваю: подробное исчисленіе и разборъ ихъ принадлежитъ совсѣмъ къ другому мѣсту, именно къ Исторіи Церковно-Славянской письменности.

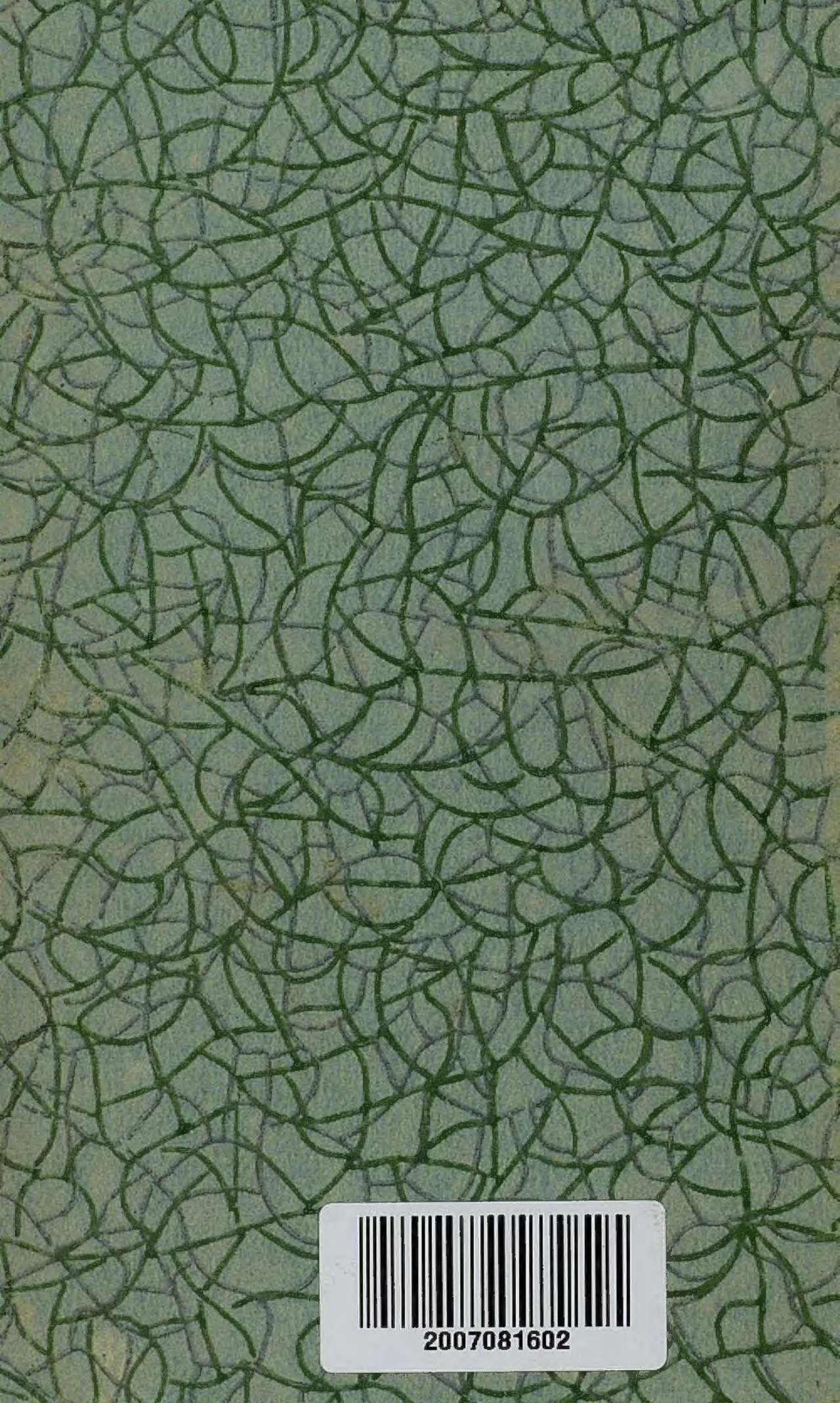
Экстраорд. Проф. Москов. Университета

Бодянскій.

(Изъ Журнала Мин. Нар. Просв., 1843, № 6.)

(*) См. лѣтоп. Гильдесгеймскую, Гельверденскую, Шафнабургинскую и М. Скота. (Славян. древности стр. 800 примѣч. 32).

Apuadio Anacarsis Zubary
Especuedy. 1845 rogan el.
Madrid —


20070816O2